

Весенний Роман

К Э Т И Ф Ф О Р Д

INSPIRIA

Москва

2024

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Ф96

Katie Fforde

A SPRINGTIME AFFAIR

Copyright © Katie Fforde Ltd, 2020

Перевод с английского Юлии Бугровой

Художественное оформление серии Валерии Кольшевой

Фото автора © The credit is David O'Driscoll

В оформлении обложки использована иллюстрация:

© Nataliia Pavliuk / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Ффорд, Кэти.

Ф96 Весенний роман / Кэти Ффорд ; [перевод с английского Ю. Бугровой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-176475-3

Джилли убеждена, что любви больше не место в ее жизни, и все время посвящает своему отелю в очаровательной деревушке. Она продумала в нем каждую мелочь, чтобы постояльцы могли чувствовать себя как дома. Правда, сын Джилли настаивает, что ей стоит продать отель и вложить деньги в покупку дома для его семьи. Да и новый знакомый Джилли, обольстительный риелтор Лео, тоже считает это удачной идеей. Но стоит ли доверять ему?

Тем временем у дочери Джилли, Хелены, завязываются дружеские отношения со своим домовладельцем. Девушка участвует в ярмарке ремесел, и Яго во всем ей помогает. С каждым днем они сближаются все больше и больше, но Хелене предстоит узнать страшную тайну Яго. Сможет ли она принять его прошлое?

Эта весна подарит Джилли и Хелене шанс на новую жизнь.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-176475-3

© Бугрова Ю., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Хелена была раздосадована. Она почти закончила ткать плед с довольно сложным узором, и тут ее прервал стук в дверь. Она догадывалась, кто стучит, и понимала, что не открыть не получится. Поэтому она перевязала на голове шарф, чтобы волосы не падали на лицо, встала из-за ткацкого станка, подошла к двери и открыла ее.

— Да? — сказала она стоявшему на пороге мужчине.

Он был удивительно рослым и одет в джинсы, рубашку регби и что-то вроде рабочих ботинок. Он был весь в пыли и улыбался смущенно, возможно, чтобы казаться дружелюбным.

— Я страшно извиняюсь за беспокойство, — сказал он, откидывая с лица пропыленные светлые волосы, — но у меня беда с животными. Нужен кто-то поменьше меня. — Он быстро смерил ее взглядом. — А вы намного меньше. Вы подошли бы идеально.

У него была асимметричная улыбка, в которой ощущалось беспокойство, и отказать ему было трудно.

— Вы не могли бы пояснить?

Хелена любила животных, но хотела понять, что именно имеется в виду, прежде чем подписываться на эту затею. Может, к примеру, речь идет о стае разъяренных гусей, и в этом случае она явно была не лучшей кандидатурой.

Кэти Ффорд

— Беда с котенком. Он принадлежит моей сестре, и Зулейка, мама-кошка, вне себя от отчаяния. Я держу ее в доме, потому что если она заберется туда, где находится котенок, это может плохо кончиться.

— Тогда пойдете. — Хелена закрыла за собой дверь, не удосужившись ее запереть.

Ее мастерская занимала часть амбара, примыкавшего к дому, в который только что въехал владелец, и это была одна территория, где все располагалось неподалеку.

— Я так благодарен, — сказал мужчина, когда они вышли. — Я потратил уйму времени, пытаюсь справиться сам, но у меня просто не те габариты. — Он остановился. — Кстати, я Джаго, Джаго Пен...

— Я знаю, кто вы. Ваше имя указано в договоре аренды на мастерскую.

— Верно. — Он зашагал дальше. — Что ж, пойдете выручать котенка из беды.

Они в два счета пересекли двор усадьбы, которая обещала однажды стать прелестным местом. Она производила впечатление довольно эклектичной: за века небольшой дом оброс пристройками, добавленными во времена, когда никто особо не задумывался о том, насколько странно будет смотреться георгианский стиль рядом со строением, возведенным гораздо раньше. Но годы сгладили шероховатости, и сейчас дом выглядел очаровательно. Усадьба принадлежала Джаго Пенгелли, арендодателю Хелены, уже более полугода, но строительные работы он начал только теперь. Его присутствие означало, что срок уведомления истек, и он вот-вот выселит Хелену из мастерской, где она не только работала, но и жила. Ей бы ненавидеть его, но чувство справедливости тому мешало: предупреждение за полгода было более чем лояльным сроком, и приложи она больше усилий, то, вероятно, уже

Весенний роман

нашла бы другое помещение для себя и своего ткацкого станка.

— Нужно обойти сзади, — сказал Джаго.

Разочарованная тем, что не увидит дом изнутри, Хелена последовала за хозяином туда, где возвышалась огромная куча земли и камней. Вид у Джаго был обеспокоенный.

— Земля осыпалась. Знай я, что Зулейка с котенком где-то рядом, я бы не начал копать. Я думал, Зули заперта в доме, но она, должно быть, выскользнула за мной, а котенок побежал следом.

— А где он? — спросила Хелена.

— За этой кучей.

Они находились позади дома, и он указывал на огромную гору земли и камней.

— Боже мой. Может, вы просто залезете и достанете его?

— Тогда щебень осыплется и погребет его, бедняжку, под собой.

— Так чем же я могу помочь? Если полезу я, произойдет то же самое.

— В доме есть окно, прямо над осыпью. Пойдемте, я покажу.

Внутри дом походил на строительную площадку, но Хелена не успела испытать разочарования — она спешила вглубь следом за Джаго.

— Вот оно. — Он указал на окно. — Посмотрите вниз, и вы увидите котенка.

И действительно, он был там, совсем крошечный, и открывал розовый ротик, беспрестанно мяукая. Он находился гораздо ниже того места, где стояли они.

— Из подвала выхода нет, — продолжал Джаго. — Я перепробовал всевозможные варианты, и это единственный. Нужно выставить из окна лестницу, вы спуститесь вниз и поднимете котенка. Может, в ведре?

Кэти Ффорд

Хелена сглотнула, обдумывая эту задачу. Отказ исключался, но при мысли о лестнице и тесном пространстве она почувствовала, как на лбу выступил пот. Она вытерла руки о джинсы.

— Хорошо, давайте попробуем.

Джаго пошел за лестницей, а Хелена сделала несколько глубоких вдохов под пронзительное мяуканье Зулейки, которая пыталась выбраться из комнаты. Слушать ее плач и царапанье было мучительно.

— Ну вот, — бодро сказал Джаго, держа в руке лестницу и не подозревая об опасениях Хелены. — Я постараюсь не раздавить котенка, когда буду ее опускать.

— А я там пролезу вместе с лестницей?

— Проверьте сами.

Он отчаянно пытался пристроить лестницу и явно удивился ее вопросу.

Пока лестница не была установлена, Хелена не двигалась, а потом не удосужилась посмотреть вниз — она знала, что это не поможет.

— Ладно! — весело сказала она. — Я спускаюсь!

Вылезти из окна оказалось непросто. Пришлось балансировать на подоконнике, потому что из-за маленького роста Хелена не дотягивалась до ступеньки — лестница была недостаточно длинной, чтобы просто поставить на нее ногу.

— Я могу поднять лестницу повыше, — предложил Джаго, понаблюдав за ее неграциозным дрыганьем и дерганьем.

— Все в порядке, — слегка запыхавшись, сказала она, — сейчас у меня нога на верхней ступеньке.

— Прежде чем спускаться, возьмите это. — Джаго протянул ей пластиковую емкость с привязанной к ручке веревкой. — Положите котенка сюда, и я его вытащу. Тогда вам проще будет подниматься.

Весенний роман

Как у него все легко, подумала Хелена. Это действительно было легко — спуститься на несколько ступенек, подхватить котенка, сунуть в ведро, а затем подняться по лестнице прочь из гробообразного пространства назад в дом. Пара пустяков.

Физически это легко, сказала она себе, пытаясь не думать о своей боязни замкнутых пространств. Но попытки не думать о клаустрофобии теперь занимали все ее мысли. Нога скользнула по грязной лестнице, и Хелена едва не наступила на котенка. Пространство было настолько тесным, что она не могла пошевелиться.

Джаго высунулся из окна и понял, в чем дело.

— Придется убрать лестницу. Вместе с ней вам вниз не развернуться. Стойте на одной ноге, пока я не уберу ее. Потом я спущу ведро.

Пока он втягивал назад лестницу, Хелена глубоко дышала с закрытыми глазами. Открыв их, она обнаружила прямо перед собой кучу земли. Она чувствовала ее запах и, казалось, ощущала на вкус. Точно вертикальная могила, подумала она, и ее пробил холодный пот.

— Здесь мало места, — сказала она, обращаясь как к самой себе, так и к Джаго. — Придется обойтись без ведра. Мне нужно повернуться боком.

Она переступила, желая освободить чуть больше места, и тут осыпалась еще куча земли. Хелена не сразу осмелилась посмотреть, цел ли котенок, а затем услышала тоненький писк. Тошнота, испарина и боязнь потерять сознание подсказывали ей, что времени у нее немного. Если она упадет, то раздавит котенка, и доставать ее отсюда будут целую вечность, особенно если ее завалит землей. Сглотнув, она наклонилась и принялась шарить вокруг лодыжек — наконец нашла котенка, схватила его и сунула за пазуху.

Кэти Ффорд

— Лестницу! — дрожащим голосом крикнула она, зная, что может подкатить рвота, спазм легких, истерика или все сразу.

Котенок попытался выбраться из-за пазухи, но она схватила его за голову, надеясь, что не задушит при попытке спасти.

Наконец лестница опустилась, и Хелена, вскарабкавшись по куче, освободила для нее место. Затем она встала на ступеньку и поднялась.

Наверху Джаго ухватил ее и, втащив в окно, поддержал, когда она чуть не рухнула на пол. Ногой он пододвинул ей стул, и она села на него.

— Это у вас был приступ клаустрофобии? — спросил он. Хелена кивнула.

— Что же вы не сказали! Ах я растяпа! Тогда я бы обратился за помощью еще к кому-нибудь. Пойдемте на кухню, я налью вам бренди.

Он подхватил ее и практически понес. Котенок по-прежнему сидел у нее на груди и сейчас рвался на волю. Когда они добрались до кухни, она достала его.

— Вот у кого сейчас приступ клаустрофобии.

Джаго взял извивающийся комочек и подвел Хелену к исцарапанному и забрызганному краской столу.

— Присядьте, а я пока отнесу этого озорника к мамаше.

Вскоре после его ухода она почувствовала себя лучше и принялась осматриваться. Ей всегда ужасно хотелось увидеть дом изнутри, и теперь у нее был шанс разглядеть хотя бы кухню. Правда, сейчас Хелена была в шоковом состоянии и перепачкана грязью, но что поделаешь.

Кухня была просторная, с окнами на две стороны. На первый взгляд казалось, что это несколько кухонь, объединенных вместе. Хелена поняла, что принцип пристроек действовал не только снаружи, но и внутри, хотя здесь

Весенний роман

результат был не столь впечатляющим. Очевидно, работы еще продолжались.

Джаго появился с бутылкой бренди.

— Мне очень неловко. Мне даже в голову не приходило, что у вас может быть клаустрофобия. Вам следовало мне сказать.

— Я надеялась, что она прошла, — сказала Хелена, чувствуя себя немного глупо.

Он нахмурился и покачал головой, но на кого он догадывался — на нее или на самого себя, — она не могла понять.

— Я еще поставлю чайник. Так всегда делают, когда не знают, чем помочь.

— Чашечка чая очень бы помогла, и прямо сейчас, с вашего позволения, я бы предпочла чай, а не бренди. — Она смотрела, как он заваривает чай. — Я заметила, у вас тут пока не все удобства.

Он рассмеялся.

— В этом помещении, по крайней мере, подведены свет и вода, а они есть далеко не везде, так что, по мне, тут просто роскошь.

— Как же вы обходитесь без электричества? — с растущим интересом поинтересовалась Хелена.

— С помощью фонарей. А еще у меня есть большой промышленный светильник, который подключен снаружи. Так и обхожусь. — Он снова рассмеялся. — Все знакомые считают меня сумасшедшим, раз живу здесь, но я пытаюсь сделать все как можно дешевле. Зачем тратить на аренду?

Хелена пожала плечами и отпила чай.

— Чем же мы с Зулейкой можем отплатить вам за то, что вы с таким благородством, преодолевая клаустрофобию, спасли котенка?

Кэти Ффорд

— А может, вы разрешите мне остаться в мастерской еще на три месяца?

Джаго нахмурился и закусил губу, но потом улыбнулся и покачал головой. Асимметричная, чудаковатая улыбка осветила его чумазое, небритое лицо, как промышленный светильник — дом без электричества.

— Как насчет еще одной чашки чая с сэндвичем взамен?

Хелена пожалала плечами и улыбнулась в ответ.

— Если других предложений нет, то время, как я понимаю, уже обеденное. Только для еды я слегка грязновата.

— Однажды тут будет тропический душ, а пока есть тазик и губка, что напоминает мне о тех днях, когда я вручную мыл машины.

— Тогда я просто пойду к себе в мастерскую, но за предложение спасибо.

Она хотела было подняться, но он встал перед ней.

— Примите душ, но потом, пожалуйста, возвращайтесь и съешьте сэндвич. Или я буду чувствовать себя ужасно.

Хелене хотелось сказать ему, как ужасно сознавать, что вот-вот станешь бездомной, и, что в ее случае было еще важнее, без мастерской. Сама она всегда могла переехать к матери, но ее большой ткацкий станок не мог — ему требовалось гораздо больше места, чем ей. Но какой в этом был смысл?

— Ладно.

— Итак, что вам приготовить? Сыр с ветчиной на дрожжевом хлебе с салатом, горчицей и майонезом? Если хотите, я могу поджарить хлеб.

— Горчицы не нужно, а хлеб поджарьте. Получится идеальный сэндвич.

— Возможно, будет не идеально, но вкусно, я обещаю, — сказал он. — Не задерживайтесь!

Весенний роман

Когда Хелена вернулась, волосы у нее были еще мокрыми и спутанными. Сушить их правильно требовало уйму времени, поэтому она наскоро заплела косу, а кончик перехватила шерстяной ниткой. Краситься она не стала, потому что, как она позже пояснила Эми, она не собиралась прихорашиваться для мужчины, когда мужчина был ей неинтересен. В отличие от сэндвича.

Пока она была в душе, Джаго слегка прибрался на кухне. Количество электроинструментов на рабочих поверхностях уменьшилось, а на столе лежала доска, на которой он готовил сэндвичи.

Понаблюдав за тем, как он нарезает корнишон тонкими ломтиками, она сказала:

— Могу я поинтересоваться, почему у вас тут такая мешанина стилей? Шейкер, причем очень современный, соседствует с оранжевой сосновой вагонкой в стиле ретро. Какого эффекта вы добиваетесь?

Он рассмеялся.

— Эффекта оранжевой вагонки, разумеется! Нет, на самом деле я просто оставил фрагменты кухни, которые обычно уничтожают. Люди всегда все сносят и начинают заново. Обычно мне удается переделать то, что необходимо, но всегда есть что-то, что хочется сохранить. В конце концов, когда у меня дойдут руки, мне удастся сделать так, что все будет выглядеть чуть более гармоничным. — Из старомодного тостера с узором из маков и пшеничных колосьев выскочил кусок хлеба. — Сестра предлагает мне все свои ненужные тостеры, но я выбрал этот. Он старый, но работает бесперебойно.

Он так ловко собрал два сэндвича, что, должно быть, когда-то работал в закусочной. На один сэндвич он выдал горчицы, а другой положил на тарелку, которую передал ей.

Кэти Ффорд

— Теперь съешьте его и скажите, что ради этого не стоило спасать котенка!

— Может, я все-таки могу обменять его еще на три месяца? — спросила Хелена, внезапно ощутив приступ голода при виде сэндвича.

Он вздохнул.

— Исключено. Я и так дал вам полгода с натяжкой, когда купил усадьбу. Но ваша мастерская и та, что рядом с ней...

— Эми, — подсказала Хелена.

— Именно. Они станут семейным коттеджем с двумя спальнями. Эти люди уже целую вечность ждут возможности переехать, и мне действительно необходимо с этим покончить, а значит, придется вас выселить.

— А как же ваш собственный дом? Вы могли бы заняться им и оставить нас с Эми в покое.

Он покачал головой.

— Своим домом я занимаюсь только в свободное от работы время.

— Значит, моя мастерская не станет загородным домом?

Хелена и Эми, соседки и давние подруги, долго возмущались тем, что их мастерские превратятся в домики для отдыха.

Джаго покачал головой.

— Нет. Все мои проекты ориентированы на семьи, которые хотят обзавестись домами. Или, если говорить честно, на одиноких людей. Но они должны взять на себя обязательства перед районом. А теперь, пожалуйста, приступайте, мне не терпится узнать, понравится ли вам.

Чувствуя себя слегка сбитой с толку, Хелена откусила от сэндвича. Ей требовалось время, чтобы все обдумать. За-

Весенний роман

стройщики — те еще поганцы, это всем известно. Почему этот выбивается из правила?

— О боже! — сказала она, откусив пару раз. — Это действительно вкусно!

— А я что говорил! — Джаго впился зубами в свой сэндвич. — Я не потерял хватки. Когда-то я работал в сэндвич-баре.

— Я так и подумала.

— Хотите пива?

Хелена покачала головой.

— Спасибо, не надо. Но от еще одной чашки чая я не откажусь.

Возможно, когда она закончит плед, ей все равно придется поехать к матери просто для того, чтобы рассказать все, что узнала о человеке, который оставляет ее без дома. Она никогда не пила за рулем. Как жаль, что Эми была в отъезде — она бы нашла эту историю еще более захватывающей.

Когда чай был готов, Хелена сделала глоток и снова взялась за сэндвич. Покончив с едой, она вытерла рот тыльной стороной ладони на случай, если остались следы майонеза, и сказала:

— Как зовут котенка?

— Добсон.

— Вот как? Вам нравится эта книга?

— Точно. — Выражение его лица стало более напряженным, как будто она вдруг заинтересовала его. — Мало кто способен уловить эту связь.

Хелена пожала плечами.

— Мне рассказывала мама. Про «Зулейку Добсон»¹, я хочу сказать. Она подумывала назвать меня Зулейкой.

¹ Зулейка Добсон — героиня одноименного романа английского писателя Макса Бирбома.